«К ‘Али ибн Абу Талибу подвели верховое животное, чтобы он сел на него. Вложив ногу в стремя, он произнёс: “С именем Аллаха!”»

‘Али ибн Раби‘а передаёт: «Однажды я видел, как к ‘Али ибн Абу Талибу подвели верховое животное, чтобы он сел на него. Вложив ногу в стремя, он произнёс: “С именем Аллаха!”, а когда выпрямился в седле, сказал: “Хвала Аллаху, Который подчинил нам это, ведь нам такое не под силу, и, поистине, мы вернёмся к Господу нашему!” Потом он трижды произнёс слова: “Хвала Аллаху!”, а затем трижды сказал: “Аллах Велик!”, а потом сказал: “Пречист Ты! Поистине, я притеснил самого себя, прости же меня, ведь никто не прощает грехов, кроме Тебя!”, после чего улыбнулся. Его спросили: “О повелитель верующих, чему ты улыбаешься?” Он сказал: “Я видел, как Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сделал то же самое, что сейчас сделал я, а потом улыбнулся, и я спросил его: ‹О Посланник Аллаха, чему ты улыбаешься?› Он сказал: ‹Поистине, Господь твой Всевышний радуется, когда Его раб произносит слова: ‘Прости мне грехи мои!’, [и Он говорит]: ‘Он знает, что никто не прощает грехи, кроме Меня’›”».

[Достоверный] [Передал ат-Тирмизи - передал Абу Давуд - Передал Ахмад]

‘Али ибн Раби‘а, принадлежавший к числу старших последователей сподвижников, передаёт: «Однажды я видел, как к ‘Али ибн Абу Талибу подвели верховое животное, чтобы он сел на него. Вложив ногу в стремя, он произнёс: “С именем Аллаха!”», то есть с именем Аллаха я сажусь на это верховое животное. «...А когда выпрямился в седле, сказал: “Хвала Аллаху”...», то есть хвала Ему за эту великую милость — за то, что Он подчинил нам имеющее обыкновение пугаться и бежать от человека животное и сделал его покорным нам, так что мы можем ездить на нём, не опасаясь его зла. Об этом ясно упоминается в следующих его словах: «Который подчинил», то есть подчинил нам это животное, на котором ездят, ведь самим нам такое не под силу. «...И, поистине, мы вернёмся к Господу нашему!» «Потом... (то есть после того, как воздал Аллаху хвалу и прославил Его за Его милость) ...он трижды произнёс слова: “Хвала Аллаху!”». Это была хвала, не ограниченная никакими условиями. А в повторении этой хвалы содержится указание на величие Всевышнего Аллаха и на то, что раб Его не способен оценить Его по достоинству, и что ему велено быть покорным Аллаху в соответствии со своими возможностями. «...А затем трижды сказал: “Аллах Велик!”» Повторение призвано подчеркнуть и усилить это возвеличивание. «...А потом сказал: “Пречист Ты!”» То есть я свидетельствую, что Ты свободен от каких-либо недостатков и изъянов. «Поистине, я притеснил самого себя...», посредством

несоблюдения Твоего права, то есть упущений благодарности за эту великую милость, выражаемых в беспечности, мысли или взгляде. «...Прости же меня...» То есть покрой грехи мои, не подвергая меня наказанию за них. «...Ведь никто не прощает грехов, кроме Тебя!» Это указание на признание своих упущений на фоне милостей Аллаха и на их множество. «...После чего улыбнулся. Его спросили...». То есть спросил ‘Али ибн Раби‘а. В выверенном издании книги «Аш-Шамаиль» говорится: «Я сказал». «О повелитель верующих, чему ты улыбаешься?» Поскольку причины его улыбки не были очевидными, он спросил ‘Али об этих причинах, предварив свой вопрос вежливым обращением в соответствии с этикетом разговора. «Он сказал: “Я видел, как Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сделал то же самое, что сейчас сделал я...”». То есть он так же садился на верховое животное и произносил соответствующие слова поминания Аллаха в соответствующих местах. «...А потом улыбнулся, и я спросил его: “О Посланник Аллаха, чему ты улыбаешься?” Он сказал: “Поистине, Господь твой Всевышний радуется”». Когда ‘Али (да будет доволен им Аллах) вспомнил об этом, это стало причиной ещё большей благодарности, ведь это радостная весть, и он улыбнулся, и его улыбка не была простым подражанием действию другого человека — нет, она была непроизвольной, хотя в принципе это можно сделать и произвольно. «Когда Его раб...» Это оказание почёта человеку посредством упоминания о его связи с Всевышним. «...Произносит слова: “Прости мне грехи мои!”, [и Он говорит]: “Он знает...”». То есть человек делает это не просто так, а со знанием о том, «...что никто не прощает грехи, кроме Меня».

https://sunnah.global/hadeeth/ru/show/5271